

Мальчик, несущий свет Акацуки

Форма Акацуки выглядела весьма неплохо.

Возможно это было потому, что актёрские навыки Уэхары Нараку были слишком хороши, но что-то привело к тому, что Конан не хотела, чтобы он погряз во тьме Акацуки, а хотела, чтобы у него было светлое будущее.

Нараку не получил никакой новой одежды, поэтому он мог только с завистью смотреть на Учиху Итачи в чёрной с красным облаком мантии.

Конан взглянула на завидующего мальчика, протянула руку и взъерошила ему волосы, — Нараку, у тебя будет очень яркое будущее.

— На самом деле, мне и так неплохо. — Скривив губы, вскользь пробормотал Нараку.

Однако, когда он увидел, как Конан достала ещё и две бутылочки фиолетового лака для ногтей и передала их Учихе Итачи, его лицо не могло не передернуться.

«Должен ли макияж Акацуки быть таким обильным?»

«Мужчины тоже пользуются лаком для ногтей?»

Конан спокойно наблюдала за Учихой Итачи, берущим лак, и внезапно сказала ему: — Итачи... В будущем держись подальше от Уэхары. Если я увижу, что кто-то захочет ему навредить, я не буду милосердной.

— ...

Итачи опустил голову, взглянул на Уэхару Нараку, который стоял рядом с Конан, и слегка кивнул.

— Старшая Конан, спарринги могут заставить ребенка быстрее расти!

Человек в маске, стоящий рядом с Учихой Итачи, с большим интересом уставился на Нараку, открыл рот и сказал, — Мне кажется, метание карт этого маленького демона очень похоже на секретное дзюцу Старшей Конан. Не ваш ли он младший брат?

— ...

Женщина со светло-голубыми волосами нахмурилась. Она и не ответила, и не отрицала, и

отослала их со словами: — Если вам нечего делать, можете идти.

— Хорошо, хорошо! Я ухожу, я иду купить мячи!

Человек в маске схватился за голову и, посвистывая, ушел.

Что касается Учихи Итачи, то он только присоединился к организации и временно будет проживать на секретной базе организации, ожидая, когда Пейн определит его в боевую команду.

Из-за слов, только что сказанных человеком в маске, Конан внезапно заинтересовалась способностями Уэхары Нараку. Она также хотела знать, действительно ли нынешней силы Нараку было достаточно для того, чтобы добиться ничьей в спарринге с хорошо обученным ниндзя-отступником Конохи, пока её не было на месте.

Когда Конан увидела карты в руке Нараку, она протянула руку, взяла одну из них, и наклонила голову, чтобы получше рассмотреть рисунок на ней.

Это был король червей.

— Эти карты используются в казино?

Выражение на лице Конан похолодело. Она немного недовольно посмотрела Уэхаре в глаза и холодно спросила, — Ты... зависи́м от азартных игр?

— ...Нет.

Мальчик развёл руками и объяснил: — Дома я не мог позволить себе сюрикены, и когда был младше, я мог практиковать метание сюрикенов только на дешевых картах. Теперь я к ним привык, и развил технику, которая позволяет мне использовать карты в бою...

Ну, это было просто оправдание, но истину было объяснить непросто!

В конце концов, техника метания карт была довольно практична, не говоря уж о том, что один только эффект взрыва карты был эквивалентен силе взрывной метки.

— Это так? Нараку, с этого момента ты будешь моим учеником!

Конан вытянула руки, и листы оригами вырвались из её ладоней, превращаясь в бумажных бабочек, которые стали порхать вокруг них.

Конан заставила бумажную бабочку упасть ей на кончики пальцев, и тихо прошептала: — Моё секретное дзюцу высвобождения бумаги и твои игральные карты похожи по своей природе, поэтому я могу научить тебя многим способам боя.

Она должна была обучить его не только для того, чтобы он мог защитить себя, но также для того, чтобы он мог унаследовать волю Акацуки.

— ...

Нараку был в замешательстве. Он что-то не так понял? С его силой ему действительно нужен был учитель?

Проблема была в том, что если он хотел остаться в Акацуки, то отказывать Конан казалось неуместным.

— В таком случае, Конан-сама, пожалуйста позаботьтесь обо мне!

Непонятная побочная миссия неожиданно возникла в голове Уэхары Нараку. Она была выполнена, но он не смотрел на нее внимательно ранее.

[Миссия завершена: стать личным учеником Конан (1/1)]

[Награда: Золотые Монеты +150]

«Так мало денег... Я нищий?!»

Согласно пониманию Нараку системы побочной миссии, хотя он едва ли понимал действующий механизм этой системы, чем больше миссия запрашивалась, тем щедрее была награда за её выполнение.

Конан присела на корточки перед Нараку, помогая ему привести в порядок одежду. Её голос постепенно смягчился.

— Нараку, с этого момента... зови меня учителем.

— ...Да, учитель Конан.

Нараку моргнул, словно готовый следовать её командам.

На самом деле, у Конан не было врожденного таланта учителя. Женщина думала об этом, неуверенная, какому ниндзюцу лучше обучить Нараку во время первого урока, пока не решила

положиться на метод обучения своего прежнего учителя и провести тестовый бой.

Хотя учитель Конан был ниндзя Конохи, она не проходила тест на воровство колокольчика, вместо этого она работала со своими товарищами над тем, чтобы победить теневого клона учителя.

По всей видимости, она была намерена сделать то же самое.

Конан убрала волосы со лба Нараку и мягко объяснила, — через несколько дней я протестирую тебя, позволив моему бумажному клону сразаться с тобой, затем мы решим, какое ниндзюцу тебе даст твой учитель. Также на основании этого мы решим, сможешь ли ты участвовать в нашей следующей миссии...

— Миссии?

— Да.

Конан кивнула, положила ладонь на плечо Нараку и прошептала: — Наша миссия - отомстить за прежних членов Акацуки и твоего отца... Я не хочу, чтобы ты жил ради мести, но мне всё же нужно было дать тебе знать. Некоторым вещам не следует позволять уходить в прошлое.

— ...

Уэхара Нараку кивнул с неопределенным выражением лица.

На самом деле, он знал все эти вещи, и даже больше об истине, его взгляд был направлен глубже и дальше, чем могли видеть Конан и Нагато.

«Итак, пришло время снова проверить мои актёрские навыки».

Лицо Конан медленно застывало, и её выражение постепенно становилось с каждым словом немного холоднее. — Двенадцать лет назад... Человеком, убившим других членов Акацуки был Ханзо, лидер Амегакурэ, и старейшина Конохи Шимура Данзо.

«Что?»

На лице Нараку отразилось удивление, смешанное с неверием, а затем решимость.

— Итак... Мы собираемся атаковать Коноху или Амегакурэ?

Пейн, услышав это, подошел, встал рядом с ними и торжественно сказал: — Конан, расскажи

ему уже о миссии! Уэхара Нараку должен участвовать в ней. Это его право по рождению.

— Нет, это может быть слишком опасно для Нараку, участвовать с его силой...

У Конан с Пейном впервые произошло лобовое столкновение, — Я должна сперва протестировать его, чтобы удостовериться, что он сможет выжить в миссии.

— Если он умрёт в этой миссии, это будет из-за того, что его сила слишком мала. Это означает только то, что он не достоин жизни в этом мире!

— Пейн!

Конан резко подняла голову и на какое-то время бесстрашно воззрилась на него. Наконец, она опустила голову. Она тихо прошептала: — Я до сих пор помню уроки учителя Джирайи, маленькие дети – это угольки будущего... и Нараку единственный оставшийся.

С тех пор, как в бою умер Яхико, это был первый раз, когда она воспротивилась воле Пейна, такого не случалось уже давно.

Появление этого юнца было подобно свету, освещающему их прошлое.

Конан знала, что с этого момента она будет нести определенную ответственность. Она хотела, чтобы волю Акацуки, которой она хотела однажды осветить весь мир ниндзя, унаследовал Уэхара Нараку.

— ...

Рыжеволосый мужчина помолчал немного, развернулся, и ушел, оставив под дождем напоследок лишь одну фразу: — Как хочешь! Мы готовились к этой войне двенадцать лет. Участие маленького демона никак не повлияет на результат!

<http://tl.rulate.ru/book/67312/2003840>